

19. Rakhilina, E. V. There and back: the case of Russian 'go' [Electronic resource] / E. V. Rakhilina. – Mode of access : [/https://slaviccenters.duke.edu/.../5rakhilina.origin](https://slaviccenters.duke.edu/.../5rakhilina.origin). – Date of access : 23.04.2016.
20. Рахилина, Е. В. Мы едем, едем, едем [Электронный ресурс] / Е. В. Рахилина. – Режим доступа : [www.rakhilina.ru/files/exat.pdf](http://www.rakhilina.ru/files/exat.pdf). – Дата доступа : 20.04.2016.
21. Куды ідзе 59-ы аўтобус? [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://wroblewska.livejournal.com/7070.html?> – Дата доступу: 10.03.2016.
22. Надвор'е [Электронны рэсурс] // Наша ніва. – Рэжым доступу : <http://nn.by/?c=ar&i=131814>. – Дата доступу : 01.04.2016.
23. Факторан, А. Сьвет / А. Факторан. – Рэжым доступу : <https://www.stihi.ru/2009/09/19/7136>. – Дата доступу : 23.02.2016.

## ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/search-para-be.html>. – Дата доступа : 12.12.2015.

The article deals with the English and Belarusian deictic verbs of motion as a means of expressing spatial deixis – one of the fundamental categories of language communication. The distinctive features of their semantics and functioning as the deictic markers which provide spatial localization of the participants of the communicative act have been analysed.

**О. О. Графутко**

## ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается понятие авторской позиции и один из лексических способов ее выражения в художественном дискурсе – оценочная глагольная лексика. Проведенное исследование показывает, что данная часть речи не является ведущей в передаче авторского отношения, однако обладает определенным прагматическим потенциалом. Выявлены три группы оценочных глаголов, различающихся характером выражения действия. Установлено, что оценочные глаголы в художественном дискурсе характеризуются константностью или переменностью аксиологического знака, что определяется на основе анализа контекста.

Дискурс попал под пристальное внимание лингвистов в конце XX – начале XXI века, что привело к настоящему «дискурсивному перевороту» [1, с. 15] в языкознании. Сегодня проводится огромное количество исследований, в центре внимания которых стоит этот сложный и многоплановый феномен.

В самых общих терминах дискурс можно считать процессом речепроизводства, восприятия и интерпретации информации с учетом ситуации общения [2, с. 19]. По мнению ряда ученых [2; 3; 4; 5], дискурс тесно связан с текстом, который является итогом, продуктом дискурсивной коммуникативной деятельности; он представляет собой завершенное, конечное, зафиксированное произведение, доступное получателю [3, с. 516; 5, р. 194]. Более того, по замечанию В. Е. Чернявской, дискурс реально существует только в текстах [4, с. 142], в их открытом множестве [Там же, с. 146]. Таким образом, в данной работе под дискурсом будут пониматься «текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и др. факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую... упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте» [Там же, с. 147].

В зависимости от критерия, взятого за основу, возможно построение различных классификаций типов дискурса. Например, В. И. Карасик разграничивает персональный (лично ориентированный) и институциональный типы: в первый входят бытовой и бытийный (включающий художественные произведения), во второй – политический, религиозный, медицинский, научный и др. [6]. Р. Барт в своих работах ссылается на дискурс поэзии, прозы [7], научный [8] и исторический дискурс [9]. Н. Д. Арутюнова упоминает научный, практический (включающий деловую речь и обыденную) и поэтический дискурс [10].

Правомерность выделения художественного дискурса в отдельный тип состоит в следующем: во-первых, художественные произведения реализуют, помимо коммуникативной и воздействующей, также важнейшую эстетическую функцию [11] и, во-вторых, могут инкорпорировать элементы прочих стилей [12; 13, с. 77; 14].

Вслед за А. С. Гафаровой мы понимаем под художественным дискурсом «социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, энциклопедические знания, знания о мире и отношение к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств» [15].

По справедливому замечанию А. Ф. Ашимовой главным отличительным признаком художественного дискурса является присутствие индивидуального, авторского, субъективного начала [16], т.е. художественный текст является отражением авторской картины мира [17, с. 116; 18; 19; 20, с. 16]. Художественное произведение представляет собой индивидуально-авторский вариант концептуализации мира в силу того, что все аспекты текста – это результат авторского выбора (селекции) и сознательной комбинации выбранных элементов [20, с. 43].

В настоящей работе текстовое воплощение автора рассматривается через понятие *авторская позиция*. Учеными отмечается его нестрогая терминологическая

гичность, что и приводит к параллельному использованию большого числа синонимичных понятий, однако данный термин является наиболее объемным по содержанию и отвечает интересам широкого осмысления «коммуникативно-прагматической роли автора» в художественном произведении [2, с. 246–247; 21, л. 5].

В наиболее общих терминах авторская позиция может быть определена как «объективированное в тексте индивидуально-авторское понимание действительности» [21, л. 27], которое выражается «всей субъектной и внесубъектной организацией произведения» [22, с. 62]. Кроме того, позиция автора представляет собой «социально-оценочное отношение к фактам, явлениям, событиям», выражающееся на лингвистическом уровне «в подчинении всех языковых средств основной коммуникативной установке, в их... целенаправленном использовании для усиления воздействия текста на читателя» [23, с. 3].

В структуре авторской позиции можно выделить ряд взаимосвязанных компонентов: авторская интенция, авторская оценка, авторская точка зрения [21, л. 28–29]. В настоящей работе внимание будет сосредоточено на рассмотрении авторской оценки, ведь система оценок является одной из форм проявления авторской индивидуальности [24, с. 54], а содержание текста представляет собой опосредованно соотнесенный с действительностью и преобразованный в соответствии с авторскими интенциями фрагмент авторской картины мира, выраженный в языковой форме и окрашенный индивидуально-авторской оценочностью и эмоциональностью [24, с. 343; 25, с. 11].

По определению Н. Д. Арутюновой, оценка представляет собой «особый когнитивный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения его значения для жизни и деятельности субъекта» [цит. по: 26, с. 25]. Будучи сложным явлением, оценка имеет особую структуру. В логике составляющими оценочного суждения считаются *субъект* оценки (кто оценивает), ее *предмет* (что оценивается), *характер* оценки (абсолютная или сравнительная) и ее *основание* (чувства или стандарты) [27, с. 21–31]. Е. М. Вольф использует для обозначения структуры оценки термин *модальная рамка*, в которую включены субъект оценки (эксплицитный или имплицитный), объект оценки и оценочное отношение (также называемое оценочным предикатом) [28, с. 12]. Помимо упомянутых компонентов, модальная рамка включает два имплицитных компонента – шкалу оценок и стереотипы [29].

Категория оценки может быть выражена на различных уровнях языковой системы. Положительное или отрицательное отношение может содержаться в отдельных оценочных аффиксах, отдельных лексемах, целых высказываниях или вытекать из последующего контекста [28, с. 6–7].

Наиболее очевидно категория оценки проявляется на лексическом уровне. Самыми эффективными средствами передачи оценки являются прилагательные и наречия [28, с. 6; 30; 31, с. 80], однако другие части речи

также могут выполнять эту функцию. Потому целью данного исследования является установление прагматического потенциала глагольной лексики в художественном дискурсе на английском и русском языках.

Методом сплошной выборки из романов «Bone Gap» Л. Руби [32] и «Охота на василиска» А. Жвалевского и Е. Пастернак [33] было отобрано 329 и 352 оценочных единицы соответственно, содержащихся в авторской речи и всесторонне описывающих героев, их поведение и поступки.

Оценочность и знак оценки устанавливались путем обращения к словарной дефиниции. Отобранная единица признавалась оценочной, если включала собственно оценочный компонент *good/хороший*, *bad/плохой* (*disgusting* ‘very bad or shocking’ (MD); *дрянь* ‘что-л. плохое, скверное, очень низкого качества’ (TCE)) или дескриптивно-оценочный компонент (*predicament* ‘a difficult, unpleasant, or embarrassing situation’ (OD); *красивый* ‘доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный’ (TCO)). При необходимости проводилось семантическое развертывание членов толкования. Кроме того, для выявления знака оценки использовалась система словарных помет: *бубнить* – (разг. неод.) ‘говорить быстро и монотонно, неразборчиво’ (TCO).

В англоязычной выборке оценочные глаголы составили 22,8 %, являясь вторым по частотности лексическим средством передачи оценочного отношения, а в русскоязычной – 23,3 %, расположившись на третьем месте. Как показывают данные, степень употребительности глагольной лексики для выражения авторской оценки сопоставима в произведениях на обоих исследуемых языках.

Каждая из отобранных лексических единиц может быть расположена на оценочной шкале под знаком «плюс» или «минус». Определение знака оценки выполнялось с опорой на словарную дефиницию, а также с учетом контекста, социокультурных стереотипов и норм.

Среди глаголов на английском языке 88 % имели отрицательный знак, а 12 % – положительный. Русские глаголы показали куда бóльшую разницу – 96 % передавали негативное отношение, и только 4 % – положительное. Причиной абсолютного преобладания лексем отрицательной оценки может быть тематика обоих романов, так как в них рассматривается ряд сложных вопросов, оцениваемых обществом как отрицательные: в англоязычном романе поднимаются проблемы похищения людей, физической и психологической инаковости, недоверия, брошенных детей; в русскоязычном произведении рассматриваются темы наркотиков, смерти, предательства, двуличности. Очевидно, что при описании ситуаций, связанных с данными проблемами, и антагонистов авторами дается их отрицательная оценка.

По мнению Г. Н. Кенжебалиной, оценочные глаголы можно классифицировать по ряду разнообразных критериев. Например, по *семантике* данная часть речи может быть разделена на следующие группы [34, с. 36–37], приведенные в таблице и проиллюстрированные примерами, отобранными из анализируемых произведений англоязычного и русскоязычного художественного дискурса.

# Типы оценочных глаголов

| Тип оценочного глагола                        | Пример                                                | Определение                                                                                                                                                                  |
|-----------------------------------------------|-------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| а) обозначает речевые действия                | <i>бубнить</i> <sup>-</sup>                           | (разг. неод.). <i>Говорить</i> быстро и монотонно (→об однообразном, <b>скучном</b> , не отличающемся переменами или разнообразием протекания чего-либо), неразборчиво (ТСО) |
|                                               | <i>вещать</i> <sup>-</sup>                            | (разг. ирон.) <i>Говорить</i> , не допуская возражений, но <b>бездоказательно</b> (ТСЕ)                                                                                      |
|                                               | <i>разоряться</i> <sup>-</sup>                        | (разг.-сниж.) <i>Говорить</i> с <b>излишней</b> горячностью, запальчиво; браниться (ТСЕ)                                                                                     |
|                                               | <i>to brag</i> <sup>-</sup><br>'бахвалиться'          | <i>to talk about your achievements or possessions in a proud way that annoys other people</i> (MD)                                                                           |
|                                               | <i>to murmur</i> <sup>+</sup><br>'шептать'            | <i>to say something in a soft (→in a pleasant subdued manner) quiet voice that is difficult to hear clearly</i> (LDCE)                                                       |
|                                               | <i>to yammer</i> <sup>-</sup><br>'болтать без умолку' | <i>to talk continuously in a way that is annoying</i> (LDCE)                                                                                                                 |
| б) обозначает поведение или поступки субъекта | <i>копошиться</i> <sup>-</sup>                        | (разг.) <b>Возиться</b> (→ <b>излишне</b> медленно и кропотливо <u>делать</u> что-л.) с чем-л., хлопотать, заниматься чем-л. (ТСЕ)                                           |
|                                               | <i>to lurk</i> <sup>-</sup><br>'таиться'              | <i>to wait somewhere quietly and secretly, usually because you are going to do something wrong</i> (LDCE)                                                                    |
|                                               | <i>оккупировать</i> <sup>-</sup>                      | (разг.) Занимать, захватывать, <b>не имея законных прав</b> (место, помещение и т.п.) (ТСЕ)                                                                                  |
|                                               | <i>smuggle</i> <sup>-</sup><br>'пронести тайком'      | <i>to take someone or something into or out of a place against the rules</i> (MD)                                                                                            |
| в) описывает состояние субъекта               | <i>издергаться</i> <sup>-</sup>                       | (разг.) Прийти в <b>болезненно раздраженное, нервное состояние</b> (ТСО)                                                                                                     |
|                                               | <i>томиться</i> <sup>-</sup>                          | <b>Испытывать</b> длительные, изнуряющие физические или нравственные <b>мучения, страдания</b> (ТСО)                                                                         |
|                                               | <i>worship</i> <sup>+</sup><br>'боготворить'          | <i>to feel great admiration or devotion for</i> (OD)                                                                                                                         |
|                                               | <i>endure</i> <sup>-</sup><br>'выносить'              | <i>to suffer something difficult or unpleasant in a patient way over a long period</i> (MD)                                                                                  |

Другим небезынтересным свойством глагола, по наблюдениям Г. Н. Кенжебалиной, является *константность/переменность аксиологического знака* [34, с. 37]. Так, например, глаголы *огрызаться* 'грубо, резко возражать, отвечать; делать резкие замечания по поводу чего-либо' (ТСЕ) и *threaten* 'угрожать' – 'to state one's intention to take hostile action against

(someone) in retribution for something done or not done' (OD) в большинстве контекстов выражают отрицательную оценку, т.е. отрицательность в их значении является константной.

С другой стороны, существуют глаголы, которые потенциально могут иметь как положительный, так и отрицательный знак в зависимости от контекста, в котором они реализуются. Так, например, глагол *любоваться* определяется следующим образом: 'испытывать удовлетворение, восхищение при взгляде на кого-нибудь или что-нибудь' (ТСУ), где *восхищение* означает 'чувство радости и обожания, которое вы испытываете, когда что-либо или кто-либо производит на вас очень сильное впечатление своей красотой, совершенством, умом, талантом и т.п.' (ТСД). Таким образом, по своему значению глагол предполагает объект, который удостоен положительной оценки. Тем не менее потенциально он может употребляться и для выражения отрицательной оценки, например, *Ксюше захотелось... выплакать из себя... длинную Ларису, которая **любуется** общей растерянностью* [33, с. 97]. В приведенном примере героиня получает удовольствие от беспомощности своих собеседников, причем с точки зрения социальных норм такое поведение заслуживает порицания.

Схожую тенденцию можно проследить и у английских глаголов: *Roza took in the icy-eyed man's expression of frozen, stony horror and **reveled** in it, **delighted** in it. It was delicious, his horror* 'Роза впитала выражение застывшего, неумолимого ужаса в ледяных глазах мужчины, наслаждаясь им, упиваясь им. На вкус его ужас был прекрасен' [32, р. 197]. Лексема *to revel* 'наслаждаться' означает 'to gain great pleasure from (a situation)' (OD), а *to delight* 'наслаждаться, любоваться' имеет значение 'to get a lot of pleasure or enjoyment from something' (MD). Однако, когда источником наслаждения является нечто отрицательное (в данном случае – ужас), оценка такого поведения стремится к отрицательному пределу аксиологической шкалы: в представлении социума получать удовольствие от чужого несчастья – плохо.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что глагольная лексика обладает определенным прагматическим потенциалом и способна служить эффективным лексическим средством выражения авторской позиции.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
2. Щирова, И. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация : учеб. пособие / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб. : Книжный Дом, 2007. – 472 с.
3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 560 с.

4. *Чернявская, В. Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Кн. дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.
5. *Dijk, T. A. van.* Ideology: A Multidisciplinary Approach / Т. А. van Dijk. – London : SAGE Publ., 1998. – 384 p.
6. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
7. *Барт, Р.* Нулевая степень письма / Р. Барт // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М., 2000. – С. 50–96.
8. *Барт, Р.* От науки к литературе : пер. с фр. / Р. Барт // Избр. работы: Семиотика : Поэтика / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М., 1989. – С. 375–383.
9. *Барт, Р.* Дискурс истории / Р. Барт // Системы моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М., 2003. – С. 427–441.
10. *Арутюнова, Н. Д.* Метафора и дискурс [Электронный ресурс] / Н. Д. Арутюнова. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm>. – Дата доступа : 28.10.2015.
11. *Каунова, Е. В.* Особенности реализации цитаты как фигуры интертекста в художественном дискурсе [Электронный ресурс] / Е. В. Каунова. – Режим доступа : <http://www.colloquium-publishing.ru/library/index.php/UCH21VEK/article/viewFile/168/164>. – Дата доступа : 16.11.2015.
12. *Рожнова, Е. А.* Художественный стиль и его особенности [Электронный ресурс] / Е. А. Рожнова. – Режим доступа : <http://www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/73.html>. – Дата доступа : 12.10.2015.
13. *Романова, Н. Н.* Стилистика и стили : учеб. пособие, словарь / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2012. – 416 с.
14. *Солганик, Г. Я.* Стилистика текста : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 253 с.
15. *Гафарова, А. С.* Художественный текст vs художественный дискурс [Электронный ресурс] / А. С. Гафарова. – Режим доступа : <http://rgf.tversu.ru/node/486>. – Дата доступа : 29.11.2015.
16. *Ашимова, А. Ф.* Лингвистические особенности индивидуально-авторского стиля Б. Пастернака в романе «Доктор Живаго» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / А. Ф. Ашимова. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/lingvisticheskie-osobennosti-individualno-avtorskogo-stilya-b-l-pasternaka-v-romane-doktor-zhivago>. – Дата доступа : 20.11.2015.
17. *Адмони, В. Г.* Система форм речевого высказывания / В. Г. Адмони. – СПб. : Наука, 1994. – 153 с.
18. *Нормуродова, Н. З.* Художественный дискурс и языковая личность в свете актуальных лингвистических направлений: парадигмы знания, основные принципы и тенденции развития / Н. З. Нормуродова. – Режим доступа : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2015/02/2015-02-02.pdf>. – Дата доступа : 03.10.2015.

19. *Розова, І. В.* Мовні засоби вираження авторської модальності (на матеріалі англійської сатиричної літератури ХХ сторіччя) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / І. В. Розова. – Донецьк, 2008. – 20 с.
20. *Щирова, І. А.* Текст сквозь призму сложного / І. А. Щирова. – СПб. : Политехника-сервис, 2013. – 216 с.
21. *Цыкина, Е. А.* Способы выражения авторской позиции в англоязычной психологической прозе ХХ века : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Е. А. Цыкина. – СПб., 2008. – 180 л.
22. *Корман, Б. О.* Итоги и перспективы изучения проблемы автора / Б. О. Корман // Избр. тр. по теории и истории лит. / предисл. и сост. В. И. Чулкова. – Ижевск, 1992. – С. 59–67.
23. *Кайда, Л. Г.* Авторская позиция в публицистике (функционально-стилистическое исследование современных газетных жанров) : автореф. дис. ... д-ра філол. наук : 10.01.10 / Л. Г. Кайда. – М., 1991. – 44 с.
24. *Болотнова, Н. С.* Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 520 с.
25. *Николина, Н. А.* Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н. А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
26. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов / отв. ред. Л. Г. Викулова. – М. : Тезаурус, 2011. – 352 с.
27. *Ивин, А. А.* Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
28. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е, доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
29. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://stylistics.academic.ru>. – Дата доступа : 03.10.2015.
30. *Белова, Н. Н.* Семантика оценки в именах прилагательных : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Белова. – М., 2011. – 27 с.
31. *Маркелова, Т. В.* Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т. В. Маркелова. – М. : МПУ, 1993. – 125 с.
32. *Ruby, L.* Bone Gap / L. Ruby. – N. Y. : Balzer + Bray, 2015. – 223 p.
33. *Жвалевский, А. В.* Охота на василиска : повесть / А. В. Жвалевский, Е. Б. Пастернак. – 2-е изд. – М. : Время, 2015. – 192 с.
34. *Кенжебалина, Г. Н.* Оценочные глаголы в коммуникативной деятельности носителей русского языка : курс лекций / Г. Н. Кенжебалина. – Павлодар : Изд-во «Кереку» ПГУ им. С. Торайгырова, 2010. – 99 с.

#### ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- MD – Macmillan English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.macmillandictionary.com>. – Date of access : 13.03.2016.
- ТСЕ – *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Electronic resource] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа : <http://www.efremova.info>. – Дата доступа : 07.02.2016.
- OD – Oxford English Living Dictionaries [Electronic resource]. – Mode of access : <https://en.oxforddictionaries.com>. – Date of access : 13.03.2016.

ТСО – Толковый словарь русского языка [Electronic resource] / под ред. С. И. Ожегова. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru>. – Дата доступа : 07.02.2016.

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.ldoceonline.com>. – Date of access : 15.03.2016.

ТСУ – Толковый словарь русского языка [Electronic resource] / под ред. Д. Н. Ушакова. – Режим доступа : <https://ushakovdictionary.ru>. – Дата доступа : 09.02.2016.

ТСД – Толковый словарь русского языка [Electronic resource] / под ред. Д. В. Дмитриева. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/contents.nsf/dmitriev/>. – Дата доступа : 08.02.2016.

The article studies pragmatic potential of verbs as means of expressing authorial stance in fictional discourse. Verbs can be used effectively for authorial appraisal. It is shown that, based on their meaning, evaluative verbs can belong to one of three classes and have a potential of changing their axiological vector.

**В. А. Пуйша**

## АПАЗІЦЫЯ ЭМОЦЫЙ *ШЧАСЦЕ/НЯШЧАСЦЕ* Ў БЕЛАРУСКІХ І АНГЛІЙСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫХ АДЗІНКАХ

Прааналізаваны агульныя і спецыфічныя характарыстыкі ўжывання беларускіх і англійскіх фразеалагізмаў з семантыкай *шчасце/няшчасце*. Даказана, што падабенства рэалізацыі гэтых эмоцый абумоўлена наяўнасцю тоесных маральна-этычных прадстаўленняў беларусаў і англічан пра дабро і зло. Адрозненні спосабаў эксплікацыі гэтых станаў абумоўлены шматлікімі экстралінгвістычнымі ўласцівасцямі.

Фразеалагічныя адзінкі выяўляюць нацыянальную прыналежнасць, абумоўленую рэаліямі духоўнай і матэрыяльнай культуры народаў, іх гістарычным вопытам. У фразеалагізмах адлюстраваны маральныя, этычныя, эстэтычныя якасці чалавека, выражаныя іх суаднесенасцю з эталонамі і стэрэатыпамі [1]. Зварот да кампаратыўнага даследавання фразеалагізмаў дазволіць устанавіць, як выражаюцца эмоцыі *шчасце/няшчасце* ў беларускіх і англійскіх фразеалагічных адзінках, а таксама выявіць адрозненні і падабенствы ў іх значэннях, структуры, канатацыі.

Пры аналізе фразеалагічных адзінак (ФА) мы адштурхоўваліся ад дэфініцый лексем *шчасце/няшчасце* ў тлумачальных слоўніках беларускай і англійскай моў. Потым па фразеалагічных слоўніках дзвюх моў вылучаліся тэматычныя групы з падобнай семантыкай, вызначаліся міжмоўныя адпаведнікі, праводзіўся кампанентны аналіз ФА, згодна з гэтымі дадзенымі былі выяўлены іх агульныя і нацыянальна-спецыфічныя рысы.

Шчасця, як правіла, адлюстроўваецца праз пачуцці задавальнення і радасці, а няшчасця – праз бяду, гора і няўдачу [2].

Наяўнасць шчасця як эмацыянальнага стану можа перадавацца ў беларусаў наступнымі фразеалагічнымі адзінкамі: (*быць, адчуваць сябе*) *на сёмым/дзясятым небе* ‘быць бязмерна шчаслівым, вельмі задаволеным’; *нарадзіцца/радзіцца пад шчаслівай зоркай* ‘быць шчаслівым, удачлівым, мець